



МАРИНА КОМАРОВА
ДАНА АРНАУТОВА

ОГОНЬ
В ТВОЁМ СЕРДЦЕ



МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К63

Составитель серии *Алексей Бобл*

Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Комарова, Марина Сергеевна.
К63 Огонь в твоём сердце / Марина Комарова, Дана Арнаутова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с. — (Любовь и Магия).

ISBN 978-5-04-089108-5

Для нее любовь — потеря смысла жизни, для него — конец бессмертия. Огненная ворожея Йанта и служащий морскому богу ярл Фьялбьерн уверены, что смогут избежать любви, заменив ее наслаждением. Но когда страсть так сильна, что северное море закипает, а в душах богов поселяется страх, голос рассудка смолкает и начинает говорить сердце.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089108-5

© Комарова М., Арнаутова Д., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

— Стой, мерзавка!

Нашел дуру — остановиться. Йанта неслась по горной тропе, не оборачиваясь. Сердце бешено колотилось, отсчитывая драгоценные мгновения, ступни сквозь тонкую подошву ощущали каждый острый камешек.

Он ее не видел. Не мог увидеть! Но прекрасно знал, что далеко добыча убежать не могла.

Дыхание с хрипом рвалось из пересохшего горла. Только не смотреть вниз! Туда, где чернеет разинутой пастью глубокая пропасть. Слетишь — костей не соберешь!

— Стой, все равно будешь моей!

Мотнув головой, Йанта пожалела, что нельзя закрыть уши, лишь бы не слышать ненавистный голос колдуна. А еще лучше — вырвать бы ему язык. Но сейчас Салиба не сразить ни огнем, ни магией. Слишком большую силу набрал, отродье тьмы. Не справиться даже ей, дочери рода Огнецвет. Уничтоженного рода. Еще свежая боль полоснула сердце — Йанта коротко всхлипнула. Огнецветы сгнули всего за одну ночь. Проклятую ночь, когда Салиб со своими теневыми приспешниками ворвался в их дом, уничтожая все на

своем пути. Выжженным клеймом в памяти остались пустые глаза мертвых братьев, обожженное лицо Мирина, перерезанное горло матери...

Йанта стиснула зубы, прижавшись к скале спиной, переводя дух и оглядывая узкую тропу над самой пропастью. Не раскисать. Она отомстит. И месть будет страшной. Но для этого нужно выжить.

Вдалеке послышался гул — предупреждающий, грозный, словно рык пробудившегося дракона. Обвалы в Аш-Шарамских горах непредсказуемы и смертельны для всего живого. Салиб больше не окликал ее. Задумался, стоит ли лезть очертя голову в самое пекло. Только вот и ей несдобровать, если обвал докатится сюда.

Йанта с трудом усмехнулась сухими губами и нащупала под рубахой горячий от тепла тела камешек. В ушах ветром зашелестел голос учителя:

— Береги амулет, девочка. Я вложил туда все, что мог. Первозданный огонь сохранит свое дитя, унесет от любой беды, но только один раз.

Скала содрогнулась, зашуршали, сбегая вниз, мелкие камни — последнее предупреждение. Страх схватил в липкие объятия. Йанта глубоко вдохнула и сжала гладкую поверхность амулета, быстро прошептав заклинание и представив Аш-Шарамский храм Огня.

Чья-то рука легла на ее плечо.

— Попалас-с-сь... — прошипел змеей Салиб.

Йанта охнула, ослепительное пламя окутало ее с ног до головы, колдун вскрикнул, но драгоценное сосредоточение было утрачено. Миг — раздался грохот несущихся вниз камней, и безумный водоворот огня швырнул ее в открывшийся магический портал. Совсем не тот, куда собиралась Йанта!

Часть первая

ЖИВОЙ КОРАБЛЬ

Глава 1

МЕРТВЫЙ ЯРЛ ЖИВОГО КОРАБЛЯ

Учитель не соврал, амулет и впрямь мог унести от любой беды. И унес! В ушах еще стоял тяжелый гул надвигающегося камнепада, несколько мелких осколков даже успели чувствительно стукнуть ее по спине, но... Гор вокруг не было! Зато обрушилась слепящая боль, словно Йанта снова, как в детстве, опрокинула на себя котелок кипятка.

Дыхание перехватило, палящий жар сменялся холодом и возвращался вновь. Пространство крутилось вокруг, взбесившись, меняя низ и верх, право и лево, выворачиваясь наизнанку. И хуже всего была пустота. Полная, абсолютная, дикая пустота безвременья и несуществования, из которой хотелось сбежать хоть куда-нибудь, лишь бы в настоящий мир! А потом пустота осталась позади, а перед ней вспыхнул сумрачный серый свет, затянул в себя, залил все вокруг...

Йанта глотнула воздуха пополам с водяными брызгами, беспомощно забарахталась на лету и только у самой воды распрямилась, ногами упав в кипящие буруны. С размаху вошла кинжалом в плотную, почти твердую глубину, и тут же ее закрутило, за-

вертелo, потянуло вниз... Отчаянно сопротивляясь волнам, она сбросила тяжелую куртку, сумку — и вынырнула все-таки, хватая ртом водяную пыль. Воздух резал горло и грудь пронзительным холодом, пах солью, йодом и рыбой, но Йанта ловила его каждый раз, оказываясь на поверхности, и снова уходила под воду. Проклятье — долго ей так не продержаться. Куда плыть? И есть ли в этом смысл? Это не вода, а ледяная каша — скоро тело потеряет последнее тепло.

Йанта покрутила головой, пытаясь высмотреть хоть что-то в сизой круговерти ветра и брызг. Глупо... Если выкинуло посреди океана, рядом только по сумасшедшей случайности может оказаться корабль. Но в просвете между гребнями волн что-то мелькнуло. Потом еще раз, и еще. Парус? Скала? Неважно! Она изо всех сил бросила тело вперед, стараясь не терять направления, и погребла, чувствуя, как сковывает движения холод. Взмах рукой — бросок тела, взмах — бросок... Внутренний огонь не даст ей замерзнуть дольше, чем обычному человеку, но не вечно же. Взмах — бросок. Вытягиваясь, ловя волну, способную подкинуть ее дальше, подныривая под ту, что мешает, — она выжимала последние силы, понимая, что, если не успеет, сил на что-то другое не останется. И уже видела парус совсем рядом. Точнее, паруса! Огромные, квадратные, они прыгали над волнами, то взлетая, то снова опускаясь, сверху давило низкое свинцовое небо, и над бортами длинного корабля с изогнутым резным чудовищем-носом суетились темные фигурки. Корабль лишь отдаленно смахивал на те, что ходили у берегов родного Аш-Шарама.

— Эге-гей! — крикнула Йанта в краткий миг тишины между завываниями ветра. — Эй! На корабле!

Неважно, поймут или нет, лишь бы заметили. Взмах — бросок! В глазах темнеет, тело не слушается... Взмах — бросок!

Что-то упало с корабля, шлепнулось в воду возле нее. Темный комок развернулся, опутал, потянул за собой. Сеть! И правильно, так быстрее — конец веревки в таких волнах не поймать. Да и не удержат ее сведенными от холода пальцами.

В сети, что спутала по рукам и ногам, она едва не захлебнулась, уже не в силах отбиваться от упругих волн, через которые ее тащили. Набрала побольше воздуха, не сопротивляясь, и дотерпела — сеть выдернула ее из воды, потянула вверх: через леденящие порывы ветра, через борт — на деревянную палубу — навстречу крикам и шуму.

Встать получилось не сразу. Сначала Йанту все же распластало на палубе, как рыбину, потом веревки распустились, чьи-то бесцеремонные руки сдернули их, освобождая. На плечи легло мягкое и теплое, кутая от подбородка до пят, а к губам, едва она, пошатываясь, поднялась, прижали горлышко фляги. Глотнув, Йанта закашлялась. Вдохнула воздух и снова глотнула, понимая, что им тут виднее, чем поить замерзающих. Пойло обожгло рот и горло, струей жидкого огня полилось внутрь. Ничего, это хорошо... Это правильно: пусть кровь бежит быстрее, теперь можно.

Сделав еще пару глотков, она отняла флягу от губ, убрала со лба прилипшие мокрые пряди волос, поискала взглядом... На палубе никого не было! То есть почти никого. Прямо перед ней стоял один-единственный человек в потертой кожаной одежде. Пшеничная копна волос, яркие голубые глаза, белозубая усмешка на продубленном ветром и морской солью

лице. Чуть поодаль замер еще один — гора мышц на две головы выше Йанты, седые встрепанные волосы до плеч и что-то странное с лицом... И все! Корабль был пуст!

Нет же... Йанта потрясла головой, снова оглядываясь. Глаза говорили одно, но уши, из которых вылилась морская вода, утверждали, что рядом полно народу. Крики, гомон, смех... Только закрой глаза — и будто в толпе стоишь. Она даже покачнулась, пытаясь определить источники звука, закрыла глаза. Как странно здесь течет магическая сила...

— Неплохой улов сегодня! Эту рыбку я бы жарил до утра!

— Это не рыбка, балбес, а красотка хавфруа¹. Видать, в этих водах они такие. Ух, какая мордашка!

— Эй, детка, подари поцелуй, а я тебе ленточку в косу куплю!

Моряки, чтоб их... Язык знакомый, так говорят на Северных островах, разве что выговор странный, но все понятно. И хоть видимые, хоть невидимые, а язык одинаково длинный и похабный. Ну да, косы у нее растрепались изрядно, переплести заново не помешало бы.

Йанта стиснула зубы, понимая, что лучше пока молчать. Развлекутся и перестанут. Наверное... Лучше бы в тепло отвели!

— Кто ты такая и откуда взялась?

Зычный голос легко прорезал гомон вокруг, вырывая из попыток увидеть происходящее с магической стороны. Йанта вздрогнула, открыв глаза.

¹ Хавфруа — в северных легендах морская русалка, приносящая удачу, но карающая мужчин за неверность.

Человек, стоявший у мачты, в пару шагов оказался рядом и бесцеремонно ее разглядывал. Впрочем, человек ли? От великана, одетого, как и сразу отошедший моряк, в продубленную кожу, веяло темной стихийной силой. Теперь было видно, что только левый глаз у него живой: пронзительный, ясно-голубой, сияющий. Зато второй, над основанием жуткого клиновидного шрама через всю щеку, — осколок мутного льда, уходящий в череп. И все равно было похоже, что смотрят оба, но по-разному. Совсем по-разному. Под двойным прицелом этого взгляда Йанта глубоко вдохнула, стараясь сдержать озноб, и склонилась в неглубоком, но учтивом поклоне. Выпрямилась, глянув в ответ спокойно и прямо:

— Благодарю за помощь, господа мореплавателя. Мое имя Йанта, люди кличут меня Огнецвет. Я странница и оказалась здесь случайно.

Про Аш-Шарам говорить не стала, кто его знает, как тут относятся к городу колдунов.

Что ж он так смотрит, словно кожу взглядом снимает? На палубе вдруг стало тихо, невидимая толпа жадно слушала. Человек напротив хмыкнул:

— Случайно посреди штормового моря? Не заметь мы тебя — уже кормила бы рыб, девочка, так что лучше тебе отвечать на вопросы честно.

— При всем уважении, — ровным тоном отозвалась Йанта, — других ответов у меня нет.

В борт тяжело плеснула волна. Стоящий перед Йантой великан нахмурился, сдвинул брови, и показалось, что вокруг стало темнее. А вот это уже интересно! Море отзывается ему? И корабль с невидимками... Да, интересно, только некстати очень.

— Ни ответов на вопросы, ни нитки бус, — усмехнулся хозяин корабля. — Чем будешь платить за спасение и кров, странница, если даже интересной истории от тебя не дождаться?

Морские разбойники, что ли? Но невидимки... И этот вождь — или как их называют на Севере, ярл? — явная нечисть. Вот угораздило. Йанта выпрямилась еще сильнее, стараясь не ежиться под взглядом, что пронизывал едва ли не сильнее порывистого ветра.

Вокруг снова плеснуло шумом и голосами. Команда невидимок обсуждала, чем именно может расплатиться такой славный на личико улов — Йанта стиснула зубы, стараясь не вспылить. Оказаться на корабле, полном мужчин, это не намного безопасней камнепада. Она, конечно, может защитить себя, но с корабля, подпалив кому-нибудь особо ретивому шкуру, никуда не деться — вот что плохо. А особенно некстати, что ярл смотрит явно с нехорошим интересом. Знакомым таким, насквозь понятным мужским интересом: захочешь — не ошибешься. Хорошо, что плащ дать успели: тонкий мокрый лен не просто ничего не скрывает — стоять в нем под таким взглядом хуже, чем голой. Чтоб вас всех!

— Назови цену, ярл, — сказала она так же ровно, не пытаясь перекричать толпу. — А я скажу, смогу ли заплатить ее, раз уж в ваших краях не принято просто так помогать оказавшимся в беде.

— В наших краях? — нехорошо усмехнулся хозяин корабля. — Да ты и впрямь издалека, девочка, если не знаешь, где и у кого оказалась. На «Гордом линорме»¹

¹ Ли н о р м — мифический зверь, водяной змей или разновидность дракона-виверны.

принято лишь то, чего хочу я, Фьялбьёрн Драуг. И если я что-то выловил из моря — оно принадлежит мне. Так что о плате можешь не беспокоиться: что взять с улова, кроме самого улова? Договоримся...

— Боюсь, что нет, — негромко и совершенно бесцветно сказала Йанта. — Не знаю, что ты ловил до этого, господин Фьялбьёрн, только я собой привыкла распоряжаться сама. И спасать меня, кстати, не просила.

Тишина, рухнувшая на корабль, почти заставила поверить, что, кроме них двоих, на палубе больше никого нет. Да вон еще один, что поил Йанту и дал плащ, замер у мачты — на лице восторженное любопытство. Изнутри раскаленной лавой поднималась ярость: устроили представление, ублюдки. И этот... Драуг¹. Слово было знакомым. Какая-то нечисть морская, что ли... Но, похоже, зовут так капитана не только за характер: силой все-таки веет всерьез... Плохо. Очень плохо. Драться с морской тварью на ее территории, да еще полной невидимок, — вот уж чего не стоит делать, если есть выбор.

— Не просила? — глумливо улыбнулся Фьялбьёрн. — Так, может, назад выкинуть? Подождешь следующего корабля, они здесь частенько плавают. Особенно в такую погоду.

Захотела над шуткой невидимая команда, а одноглазый хозяин корабля усмехнулся, глядя насмешливо и уверенно: куда деваться добыче? И шагнул к ней.

¹ Драуг — живой мертвец, обладающий собственной злой волей. Обычно получается из умерших «нехорошей» смертью, предательски убитых или неправильно похороненных.

Решение пришло мгновенно, стоило глянуть в сторону моря. Оно кипело и бурлило, вздымалось белоснежными пенистыми гребнями почти вровень с бортом. Йанта глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Да гори оно все ясным пламенем.

— Зачем же утруждаться? — усмехнулась она в ответ как можно высокомернее. — Сама справлюсь. Благодарю за гостеприимство, Фьялбьёрн Драуг.

Борт был всего шагах в трех. И вроде бы с той стороны никакие голоса не слышались. Йанта быстро скинула плащ: в воде только помешает. Рванула одним прыжком к борту, вторым взлетела на широкий край, глянула с него вдаль. То ли кажется, то ли и правда впереди, на самом горизонте, туманная полоса. Ох, не доплыть... Но лучше так, чем стать чьей-то забавой. Она вдохнула поглубже и оттолкнулась изо всех сил, чтоб не оказаться под мерно движущимися веслами.

Море ударило по ногам плотной, почти твердой водой. В этот раз она ушла совсем не глубоко и сразу вынырнула, будто снизу толкнула огромная невидимая ладонь. С корабля что-то кричали, потом сбоку мелькнул ком сети, но Йанта увернулась, жалея, что в воде проклятые веревки не подпалишь. Нырнула, проплыла, сколько смогла, забирая в сторону, чтоб не попали неводом второй раз: под водой ее не очень-то разглядишь. Но с волнами творилось что-то неладное. Они крутили ее, не давая отплыть от корабля, заворачивались водоворотом, выталкивали наверх.

Ругнувшись про себя, Йанта вынырнула, глотнула воздуха, сложила ладони, творя магическое лезвие... Показалось, что снизу поднялась взбесившаяся толща воды, ударила жуткой волной, подкинула, как щепку, — и забросила прямо в развернувшуюся на воде сеть.

Сжавшись в комок, заставляя себя не барахтаться, чтоб не запутаться еще сильнее, Йанта полоснула сотворенным лезвием по ячейкам, почти успела вывалиться, но азартно орущие моряки Фьялбьёрна оказались быстрее — и она опять вылетела на палубу под крики и хохот. Перекатилась в неводе, содрала обрывки, поднимаясь на одном колене. В глазах темнело от ярости: ладно же, сами напросились...

— Что, ярл, стареешь? — прозвучал немного поодаль странный шипящий голос. — Раньше от тебя девы в море не прыгали. И добычу ты по два раза не ловил. Неужто новую подстилку приглядел? Так она вроде еще живая, для твоего корабля не годится. Впрочем, с тобой это ненадолго...

* * *

Фьялбьёрн насторожился, на миг забыв о девушке. Воздух над палубой задрожал зыбким маревом и словно сгустился, несколькими шагами дальше из него соткалась костлявая сгорбленная фигура. Пряди длинных черных волос обрамляли лицо и живыми водорослями спускались на грудь, такую же неестественно белую, с мерзким синюшным оттенком, как и все остальное обнаженное тело. Взгляд, словно у мертвой тухлой рыбы, почти ласково огладил вытянутую из моря девицу. Этого еще не хватало! Когда враг, которого преследуешь, является сам — это точно не к добру.

— С каких пор веденхальтии¹ настолько потеряли страх, что приходят прямо на мой корабль, Вессе? — холодно спросил Фьялбьёрн.

¹ Веденхальтия — морской дух, водяной.